

С. Жигарев

**Русская политика в
Восточном вопросе**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
С11

С11 **С. Жигарев**
Русская политика в Восточном вопросе: Том 1 / С. Жигарев – М.: Книга
по Требованию, 2014. – 484 с.

ISBN 978-5-4241-5657-1

Русская политика в Восточном вопросе. Историко-юридические очерки.
Том 1

ISBN 978-5-4241-5657-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

матической переписки между Россіей, Турціей и западными державами показано, что, побуждаемая историческимъ рокомъ, Россія въ общемъ всегда стремилась къ обезпеченію своихъ матеріальныхъ и религіозно-національныхъ интересовъ въ восточномъ вопросѣ и что результатомъ ея заботливости объ этихъ интересахъ въ настоящее время является достиженіе Россіей береговъ Чернаго моря вмѣстѣ съ свободою плаванія по немъ для нашего военнаго и торговаго флота, съ правомъ для послѣдняго имѣть безпрепятственный проходъ черезъ проливы Босфора и Дарданеллы, а также полнѣйшее освобожденіе миллионныхъ христіанъ отъ турецкаго ига, окончательное уничтоженіе котораго на Балканскомъ полуостровѣ не заставитъ себя долго ждать, такъ какъ губительныя послѣдствія дѣлаго ряда рѣшительныхъ ударовъ, нанесенныхъ нами Оттоманской Порты, въ связи съ быстрымъ внутреннимъ процессомъ ея разложешя, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что дни Турціи, по крайней мѣрѣ какъ европейской державы, сочтены, и что не далеко то время, когда османы перестанутъ быть хозяевами Константинополя *).

По изученіи общаго хода исторіи отношеній Россіи къ Турціи и по выясненіи тѣхъ результатовъ, къ которымъ привела наша многолѣтняя восточная политика, мы остановились на критической оцѣнкѣ этой политики, при чемъ нашли, что ознакомленіе съ главнѣйшей дипломатической перепиской и трактатами, заключенными какъ между Россіей и Турціей, такъ и между ними и западными державами по восточному вопросу, не даетъ намъ основанія признать, что чувствуя необходимость получить право свободнаго пользованія водами Чернаго моря и сколько-нибудь улучшить положеніе своихъ единолѣтцевъ и единоплеменниковъ въ Тур-

*) Мысль эта вполне открыто высказывается такимъ вѣтвкомъ вопросомъ международной политики, и въ частности восточнаго вопроса, какъ Эдуардъ Дайесъ. Въ общемъ—говоритъ онъ—„я, какъ и всякій, внимательно изучавшій вопросъ, давно уже пришелъ къ тому заключенію, что дни Турціи, по крайней мѣрѣ какъ европейской державы, сочтены. Правда, люди, которымъ предрекаютъ скорый конецъ, часто живутъ очень долго; но періодъ, долгій въ жизни отдаленнаго человека, не болѣе какъ моментъ въ жизни націи, и мнѣ представляется вполне вѣроятнымъ, что прежде, чѣмъ вступающее теперь въ жизнь поколѣніе сойдетъ со сцены, турки перестанутъ быть хозяевами Константинополя“. (The Peasant State. An Account of Bulgaria in 1894. By Edward Dicey).

ція, Россія всегда правильно и послѣдовательно шла къ достиженію этихъ цѣлей. Критическій обзоръ исторіи русской политики въ восточномъ вопросѣ привелъ насъ къ тому заключенію, что для правильнаго и послѣдовательнаго образа дѣйствій въ дѣлѣ осуществленія своихъ матеріальныхъ и религіозно-національных задачъ на Востокъ у Россіи не доставало вѣрнѣе взгляда на способы, которыми было бы лучше всего достигнуть обезпеченія собственныхъ жизненныхъ интересовъ; что самое направленіе нашей политики, какъ западной, такъ и восточной, отличалось антинаціональнымъ характеромъ, мало отвѣчавшимъ истиннымъ нуждамъ русскаго народа; что неправильное избраніе способовъ рѣшенія восточнаго вопроса въ связи съ антинаціональнымъ направленіемъ нашей политики имѣло своимъ слѣдствіемъ порожденіе среди западныхъ державъ опасенія завоевательныхъ замысловъ Россіи на Востокъ и развитіе у нихъ желанія во чтобы то ни стало поддержать существованіе Турціи въ Европѣ въ интересахъ политическаго равновѣсія; и что, наконецъ, указанные недостатки восточной политики Россіи были причиною того, что восточный вопросъ, съ которымъ мы имѣемъ дѣло уже нѣсколько столѣтій, до сего времени не получилъ своего окончательнаго разрѣшенія, а самыя отношенія къ намъ освобожденныхъ русскою кровью балканскихъ народностей часто не отличались тѣми чувствами симпатіи и благодарности, на которыя мы были бы въ правѣ рассчитывать послѣ громадныхъ жертвъ, принесенныхъ нами на алтарь восточнаго вопроса.

Само собою разумѣется, что наше изученіе русской политики въ восточномъ вопросѣ было бы не полно, еслибы мы не оклеали хотя нѣсколько словъ о будущихъ ея задачахъ въ этомъ вопросѣ, поскольку представляется возможнымъ судить о томъ, какъ по самому существу и значенію его для Россіи, такъ и на основаніи его прошлой исторіи и современной важности въ международной европейской политикѣ. Повтому въ заключеніе нашей работы мы остановились на рассмотрѣніи крупнѣйшихъ сторонъ этого сложнаго вопроса, безспорно представляющаго громадный научный и практический интересъ, и пришли къ тому убѣжденію, что, памятуя о своихъ историческихъ задачахъ, Россія, конечно, должна и въ будущемъ заботиться о надлежащемъ удовлетвореніи

собственныхъ матеріальныхъ и религіозно-національныхъ интересовъ на Востокъ; но въ стремленіи къ обезпеченію этихъ интересовъ ей безусловно слѣдуетъ отказаться отъ той программы восточной политики, на принятіи которой такъ энергично настаиваютъ наши націоналисты; что наиболее желательной съ точки зрѣнія международнаго права формой рѣшенія восточнаго вопроса, къ проведенію которой должна стремиться и Россія, можетъ быть признано окончательное освобожденіе отъ турецкаго ига всѣхъ балканскихъ христіанъ и образованіе изъ нихъ вполне независимыхъ государствъ, въ интересахъ которыхъ было-бы соединиться со временемъ въ федерацію, причѣмъ участь Константинополя должна быть рѣшена въ смыслѣ образованія изъ него нейтральнаго города или столицы балканскаго союза государствъ, а вопросъ о проливахъ, соединяющихъ Черное море съ Средиземныхъ,— въ смыслѣ открытія ихъ для свободнаго торговаго и военнаго судоходства всѣхъ націй; что при современномъ развитіи въ народахъ сознанія солидарности интересовъ и необходимости руководиться въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ началами права, все болѣе и болѣе распространяющаго свое господство надъ внѣшней жизнью цивилизованныхъ государствъ Европы и Америки, такая форма рѣшенія восточнаго вопроса осуществима посредствомъ мирныхъ способовъ рѣшенія международныхъ вопросовъ; и что принявъ эту форму рѣшенія восточнаго вопроса конечною цѣлью своей политики на Востокъ, Россія, для скорѣйшаго осуществленія этой цѣли должна внести въ свои отношенія къ восточнымъ христіанамъ, Турціи и западнымъ державамъ нѣкоторыя поправки въ смыслѣ устраненія ихъ прежнихъ недостатковъ и согласованія съ требованіями современнаго международнаго права, единственно способнаго указать правильный и удовлетворяющій всѣхъ заинтересованныхъ сторонъ путь къ рѣшенію запутанныхъ международныхъ вопросовъ.

Выясненіе истиннаго смысла для Россіи восточнаго вопроса, равно какъ и историческаго хода развитія этого вопроса въ нашихъ отношеніяхъ къ Турціи, а тѣмъ болѣе критическая оцѣнка русской политики на Востокъ и обстоятельное обслѣдованіе вопроса о ея будущихъ задачахъ, конечно, представляютъ собою такую сложную и многотрудную работу, на болѣе или менѣе полное и удовлетворительное выполненіе которой мы несколько не

претендуемъ. Напротивъ того, полагая, что работа эта ждетъ своего исполненія отъ болѣе компетентныхъ изслѣдователей, мы безусловно признаемъ, что наши очерки русской политики въ восточномъ вопросѣ страдаютъ многими существенными недостатками какъ со стороны полноты и обстоятельности изложенія, такъ и въ принципиальномъ отношеніи, и заранее предвидимъ, что въ числѣ ихъ первымъ будетъ отмѣчена ограниченность источниковъ, на основаніи которыхъ произведено нами изученіе русской политики на Востокъ. Строгой критикой будетъ поставлено автору въ упрекъ, что свои очерки онъ составилъ исключительно на основаніи русскихъ источниковъ и совершенно игнорировалъ богатую иностранную литературу предмета. Упрекъ этотъ, равняясь указанію на односторонность изслѣдованія, конечно, весьма серьезенъ, и мы поэтому полагаемъ не лишнимъ привести здѣсь въ свою защиту всѣ тѣ соображенія, по которымъ намъ казалось возможнымъ ограничить изученіе восточной политики Россіи предѣлами одной русской литературы этого вопроса.

Прежде всего мы должны замѣтить, что, по нашему мнѣнію, русская литература по исторіи внѣшней политики Россіи вообще и по политикѣ ея въ восточномъ вопросѣ въ частности, особенно до 2-й половины XIX вѣка, далеко не такъ бѣдна, какъ это можетъ показаться съ перваго взгляда. Въ ней существуетъ по этой части цѣлый рядъ самостоятельныхъ капитальныхъ трудовъ, составленныхъ на основаніи подлинныхъ документовъ, хранящихся въ нашихъ и заграничныхъ архивахъ, такихъ трудовъ, послѣ изданія которыхъ едва-ли много новаго фактическаго матеріала можно найти и въ иностранной литературѣ. Въ подтвержденіе этого мнѣнія намъ будетъ совершенно достаточно указать на колоссальную 29-ти томную «Исторію Россіи» Соловьева и на его прекрасныя работы: «Исторія паденія Польши» и «Императоръ Александръ Первый», на до сего времени единственное и незамѣнимое у насъ и за-границей изслѣдованіе Милютина: «Исторія войны 1799 года между Россіей и Франціей въ царствованіе императора Павла I», на извѣстныя, весьма цѣнныя по богатству матеріала работы Татищева: «Внѣшняя политика императора Николая Перваго» и «Императоръ Николай и европейскіе дворы», на блестящее произведеніе барона Жюини: «Россія и Европа

въ эпоху Крымской войны», на капитальные труды проф. Мартенса: «Восточная война и Брюссельская конференція» и «Собрание трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіей съ иностранными державами», на весьма обстоятельное и цѣнное изслѣдованіе Уляницкаго: «Дарданеллы, Босфоръ и Черное море въ XVIII вѣкѣ» и т. д. Но на ряду съ этими, такъ сказать, основными трудами по исторіи вѣдшей политики Россіи въ нашей литературѣ имѣется цѣлая серія отдѣльныхъ весьма обстоятельныхъ и серьезныхъ журнальныхъ статей, посвященныхъ спеціальной разработкѣ различныхъ вопросовъ и моментовъ восточной политики Россіи. Статьи эти представляютъ собою или критическій разборъ русскихъ и иностранныхъ сочиненій, или оригинальныя историко-юридическія изслѣдованія, но въ томъ и въ другомъ случаѣ, въ связи съ основными источниками, являются одинаково богатымъ матеріаломъ для выясненія истинныхъ интересовъ Россіи въ восточномъ вопросѣ.

Помимо богатства русской литературы по исторіи вѣдшей политики Россіи, ограничиться предѣлами этой литературы при составленіи своихъ очерковъ насъ побудило также и то соображеніе, что при господствѣ полной противоположности мнѣній по самымъ основнымъ вопросамъ нашей восточной политики для русскаго человѣка прежде всего необходимо усвоить себѣ правильный взглядъ на собственные интересы въ восточномъ вопросѣ и устранить всякія существующія на этотъ счетъ разногласія и противорѣчія, т. е. какъ любятъ выражаться наши націоналисты, *уяснить русскую точку зрѣнія на восточный вопросъ*. Но само собою разумѣется, что выяснить истинный смыслъ для Россіи восточнаго вопроса и вывести болѣе или менѣе безпристрастное заключеніе о прошломъ и будущемъ русской политики въ этомъ вопросѣ ближе всего путемъ изученія *русскихъ* воззрѣній на нашу политику и историческія задачи на Востоку; русскихъ же воззрѣній несомнѣнно должно искать въ трудахъ русскихъ, а не западно-европейскихъ ученыхъ и публицистовъ, сужденія которыхъ о восточной политикѣ Россіи до сего времени связываются съ пресловутымъ «завѣщаніемъ Петра I» и «греческимъ проектомъ» Екатерины Великой.

Наконецъ, ограничиваясь изученіемъ русскихъ источниковъ,

VII

въ которыхъ, къ слову сказать, для нашихъ цѣлей оказалось совершенно достаточное количество матеріаловъ, почерпнутыхъ изъ иностранной литературы, мы имѣли въ виду поставить, такъ сказать, чисто внѣшній предѣлъ нашей работѣ, при чемъ этимъ предѣломъ избрали возможно полное изученіе русской литературы предмета.

Кромѣ указанія на характеръ источниковъ работа наша, несомнѣнно, вызоветъ замѣчанія и по самому своему существу. Но замѣчанія эти, необходимыя по отношенію ко всякому труду, въ данномъ случаѣ должны быть смягчены строгимъ критикомъ, во-первыхъ, въ виду самой сложности и трудности разсматриваемаго вопроса, а, во-вторыхъ, потому, что наша работа является первымъ опытомъ болѣе или менѣе цѣльной характеристики русской политики съ восточномъ вопросѣ, со времени возникновенія его для Россіи вплоть до нашихъ дней.

Въ заключеніе авторъ считаетъ долгомъ замѣтить, что самъ онъ чуждъ высокаго мнѣнія о достоинствахъ и значеніи своего труда, и что если ему хотя сколько-нибудь удастся подвинуть впередъ дѣло выясненія вопроса о задачахъ Россіи на Востокѣ даже чисто отрицательнымъ путемъ, путемъ возбужденія интереса къ новымъ изслѣдованіямъ въ этой области для опроверженія высказанныхъ имъ взглядовъ и мнѣній и отысканія истины, то онъ сочтетъ себя вполне удовлетвореннымъ и признаетъ, что не напрасно потерялъ время и трудъ на оставленія своихъ историко-юридическихъ очерковъ.

Сергій Жигаревъ.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

В В Е Д Е Н И Е.

Стр.

Что такое для Россіи восточный вопросъ?

- I. Отсутствие въ русской литературѣ твердо установившагося опредѣленія восточнаго вопроса. — Затруднительность дѣла опредѣленія этого вопроса на основаніи отдѣльныхъ мислей, высказываемыхъ писателями въ различныхъ мѣстахъ ихъ сочиненій. — Господство въ русской литературѣ двухъ опредѣленій восточнаго вопроса: Соловьева и Данилевскаго. — Противоположность этихъ опредѣленій и протекавшее отсюда сомнѣніе въ правильности котораго-нибудь изъ нихъ..... 1
- II. Опредѣленіе восточнаго вопроса, даваемое Соловьевымъ. — Критика этого опредѣленія, дѣлаемая Данилевскимъ. — Что понимаетъ подъ восточнымъ вопросомъ самъ почтенный публицистъ. — Несостоятельность его опредѣленія. — Въ какомъ смыслѣ можетъ быть признана правильность теоріи Соловьева. — Ея недостатки — Восточный вопросъ не есть одна борьба Европы съ Азіей, точно такъ же какъ не можетъ быть признана борьба Россіи съ Западной Европой. — Необходимость иного опредѣленія восточнаго вопроса. — Моментъ возникновенія этого вопроса для Россіи, какъ исходная точка для его правильнаго опредѣленія..... 5
- III. Утвержденіе турецкаго господства въ юго-восточномъ углу Европы и значеніе этого историческаго факта въ дѣлѣ расширенія вѣрныхъ границъ Россіи и развитія ея торговыхъ сношеній съ Востокомъ. — Возникновеніе отсюда матеріальныхъ интересовъ Россіи въ ея политикѣ въ отношеніи Турціи. — Скорбь въ Москвѣ по поводу завоеванія турками Царь-Града и ея причины. — Политическое значеніе паденія Византіи по взглядамъ современниковъ. — Проявленіе въ Россіи сознанія обязанности защищать восточное православіе и избавить балканскихъ христіанъ отъ турецкаго ига. — Факторы, обусловливавшіе эту историческую миссію Россіи на Востокъ: а) Россія—единственное православное царство послѣ паденія Византіи. — Фляндія о Москвѣ — третьемъ Римѣ и греческихъ регалияхъ; сказаніе о бѣгомъ клокучь; б) бракъ Ивана III съ царевною Софьей Палеологъ; теорія константинопольскаго наследства; в) вѣковая борьба славянскихъ народовъ съ исламомъ, вышедшая изъ нихъ собственной исторіи. — Происхожденіе отсюда задачи

- правственного порядка въ русской политикѣ въ отношеніи Турціи. — Соединеніе задачъ матеріальнаго и нравственного свойства, какъ характерная черта восточнаго вопроса для Россіи. — Роль этихъ интересовъ въ восточномъ вопросѣ по мнѣнію отдѣльныхъ писателей. — Вопросъ объ освободительной миссіи Россіи на Востока. — Взглядъ Карповича и его несостоятельность. — Въ какомъ смыслѣ должно считать освобожденіе балканскихъ христіанъ „исторической задачей“ Россіи. — Связь этихъ задачъ съ неизбежнымъ разрушеніемъ Турецкой имперіи и протекавшая отсюда обязанность Россіи сообразоваться въ своей восточной политикѣ съ правами и интересами западной Европы на Востока. — Опредѣленіе восточнаго вопроса. — Соответствіе этого опредѣленія историческому ходу развитія даннаго вопроса..... 22
- IV. Необходимость изученія исторіи отношеній Россіи къ Турціи для ознакомленія съ нашей политикой въ восточномъ вопросѣ. — Дѣленіе этой исторіи на два періода, дѣлское Неклюдовымъ. — Неправильность этого дѣленія. — Три періода въ исторіи отношеній Россіи къ Турціи. — Предметъ и планъ послѣдующаго изложенія..... 54

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Историческая).

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Первый періодъ отношеній Россіи къ Турціи.

(Отъ ихъ возникновенія до половины XVIII в.).

Глава I. Отношенія Россіи къ Турціи въ XVI и XVII вѣкахъ.

Время и поводъ возникновенія сношеній Россіи съ Турціей. — Первое русское посольство въ Константинополь. — Мародѣйства политика Ивана III въ отношеніи Турціи. — Сношенія съ Молдавией. — Причина дружбы Москвы съ Турціей при преимуществахъ Ивана III. — Набѣги крымскихъ татаръ при Василіѣ III. — Сношенія его съ Молдавией. — Пріѣздъ въ Москву царскихъ и папскихъ пословъ. — Завоеваніе Казани и Астрахани. — Значеніе этого завоеванія въ исторіи отношеній Россіи къ Турціи и Крыму. — Заботы Ивана Грознаго о сохраненіи мира съ Турціей и борьба его съ крымскими татарами. — Донское казачество. — Отношенія Россіи къ Турціи при Феодорѣ Ивановичѣ. — Отношенія его къ крымскимъ татарамъ. — Пріѣздъ въ Москву Александра Комуловича и Николая Варкоца. — Восточная политика Бориса Годунова. — Эпоха смутнаго времени и ея значеніе въ исторіи отношеній Россіи къ Турціи. — Вѣншія политика царя Михаила Феодоровича. — Александръ Оттоманусъ. — Отношеніе къ нему московскаго правительства. — Взятіе казаками Азова въ 1637 году и недоразумѣнія между Россіей и Турціей по этому случаю. — Присоединеніе Малороссіи и значеніе этого факта въ исторіи восточной политики Россіи. — Сожалѣнія Алексѣя Михаило-

вча о печальной судьбѣ восточныхъ христіанъ.—Первая русско-турецкая война и Бахчисарайскій трактатъ 1681 года.....

Глава II. Восточная политика Россіи въ эпоху Петра Великаго.

Война „Священнаго Союза“ противъ Турціи.— Политика русскаго двора.— Московскій договоръ 1686 года.— Крымскіе походы кн. Василія Голицына и ихъ значеніе въ исторіи отношеній Россіи къ Турціи.— Политика Петра Великаго.— Посольство Айтемирова.— Необходимость войны съ Турціей.— Азовскіе походы.— Карловицкій конгрессъ и неудача Россіи при переговорахъ о мирѣ.— Переговоры Украинцева въ Константинополѣ и заключеніе мирнаго договора 3-го іюля 1700 года.— Побѣда въ Константинополѣ кн. Голицына и неудача Россіи въ вопросѣ о торговомъ судоходствѣ по Черному морю.— Недоброжелательство къ Россіи западныхъ державъ и положеніе перваго постояннаго русскаго посла при Оттоманской Портѣ.— Прутская кампанія.— Сношенія Петра съ балканскими христіанами.— Неудача прутскаго похода и договоръ 12 іюля 1711 года.— Значеніе прутской кампаніи въ исторіи отношеній Россіи къ Турціи.— Новая недоразумѣнія между Россіей и Портой.— Константинопольскій договоръ 5 ноября 1720 года.— Принятіе Петромъ Великимъ императорскаго титула и значеніе этого акта въ глазахъ западной Европы.....

Глава III. Отношенія Россіи къ Турціи при ближайшихъ пре-
емникахъ Петра Великаго.

Врмъ и Кавказъ, какъ источникъ недоразумѣній между русскими и турецкими правительствомъ.— Союзъ Россіи съ Австріей 1726 года.— Возникновеніе русско-турецкой войны 1735—39 г.— Посредничество Австріи и вступленіе ея въ эту войну.— Пѣтровскій конгрессъ и его неудача.— Посредничество Франціи и его мотивы.— Заключеніе мира между Австріей и Турціей въ Бѣлградѣ.— Принятіе Россіей французскаго посредничества и его значеніе.— Постановленія Бѣлградскаго мирнаго договора 1739 года.— Причины неудачи Россіи при заключеніи этого договора.— Восточная политика Россіи при Елизаветѣ Петровнѣ и распространеніе русскаго вліянія среди народностей Балканскаго полуострова.....

Глава IV. Общіе результаты отношеній Россіи къ Турціи въ XVI, XVII и первой половинѣ XVIII вѣка.

Цѣль и направленіе восточной политики Россіи въ первый періодъ сношеній съ Турціей.— Положеніе вопроса о безопасности южныхъ русскихъ границъ и о развитіи торговаго судоходства по Черному морю.— Положеніе вопроса религіозно-національнаго.— Внушенія, шедшія въ Россію изъ западной Европы.— Взглядъ Карновича на участіе Россіи въ освобожденіи балканскихъ христіанъ.— Преувеличеніе заботъ западной Европы о ихъ положеніи.— Ошибочность мнѣнія о занесеніи къ намъ съ Запада идеи заступничества на единовѣрцевъ и единоплеменниковъ въ Турціи.— Условія и характеръ дѣятельности Россіи при преслѣдо-

ваніи этой идеи въ XVI и XVII вѣкахъ.—Вопросъ объ участіи Россіи въ освобожденіе балканскихъ христіанъ при Петрѣ I.—Положеніе этого вопроса при Аннѣ Иоанновнѣ, и проявленіе недоброжелательства къ намъ Запада.—Отношеніе Россіи къ балканскимъ народностямъ при Елизаветѣ.—Успѣхи, сдѣланные Россіей въ религіозно-національномъ вопросѣ въ первый періодъ отношеній къ Турціи.....

144

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Второй періодъ отношеній Россіи къ Турціи.

(Съ половины XVIII вѣка до 1841 года).

Глава I. Первая Екатерининская война Россіи съ Турціей и Кучукъ-Кайнарджійскій трактатъ 1774 года.

Заботы Екатерины Великой о благосостояніи южныхъ окраинъ Россіи.—Возникновеніе войны съ Турціей.—Цѣль и планъ этой войны.—Агитация среди балканскихъ христіанъ и морейская экспедиція.—Сношенія съ крымскими татарами.—Успѣхи русскаго оружія и надежды на скорый миръ.—Принятіе добрыхъ услугъ Пруссіи и Австріи.—Негодование послѣднихъ по поводу русскихъ требованій.—Протестъ Екатерины.—Совѣзъ Австріи съ Турціей 1771 года.—Раздѣлъ Польши.—Фокшанскій и Бухарестскій конгрессы.—Причины ихъ неудачи.—Заключеніе Кучукъ-Кайнарджійскаго мира.—Постановленія мирнаго трактата 1774 года.—Значеніе его въ исторіи отношеній Россіи къ Турціи.—Отношеніе къ нему западной Европы.....

171

Глава II. Греческій проектъ и присоединеніе къ Россіи Крыма.

Борьба Россіи съ Турціей изъ-за вліянія въ Крыму послѣ заключенія Кучукъ-Кайнарджійскаго трактата.—Объяснительный договоръ 10 марта 1779 года.—Сближеніе Россіи съ Австріей и заключеніе между ними оборонительнаго союза.—Греческій проектъ Екатерины Великой.—Отношеніе къ нему Австріи.—Критическая оцѣнка этого проекта.—Новыя недоразумѣнія между Россіей и Турціей.—Присоединеніе Крыма къ Россіи.—Отношеніе къ этому событію со стороны западной Европы.—Интрига Франціи и ихъ неудача.—Отношеніе Порты къ Россіи по поводу уничтоженія ея независимости Крыма.—Договоръ между Россіей и Турціей 28 декабря 1788 года объ окончательномъ присоединеніи Крыма къ русскимъ владѣніямъ.—Важность для Россіи присоединенія Крыма.—Торговый договоръ между Россіей и Турціей и его значеніе съ точки зрѣнія международнаго права.....

208

Глава III. Вторая Екатерининская война Россіи съ Турціей и Ясскій трактатъ 1791 года.

Желаніе султана возвратить Крымъ.—Политика Пруссіи и Англіи въ отношеніи Турціи.—Страхъ западныхъ державъ за цѣлость Оттоманской